

К. Ристич¹, Н. Марьянович², М. Дюран³

¹ Университет «Юнион – Никола Тесла», Белград, Сербия,
kristijanristic.fpim@yahoo.com

² Университет бизнес-образования, Баня Лука, Босния и Герцеговина,
natasa.marjanovic@hotmail.com

³ Коммерческий банк Белграда, Белград, Сербия, *miroslav.djuran@gmail.com*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ФИНАНСОВОЕ БУДУЩЕЕ СЕРБИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Сегодня, когда, к сожалению, мир все больше стремится к протекционизму, Сербия по-прежнему решительно привержена свободной торговле, международному сотрудничеству, развитию и своей экономике, защите интересов своих граждан и обеспечению своей конкурентоспособности. Соглашение о свободной торговле между Сербией и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), подписанное в Москве в 2019 г., также подтверждает это. Региональная экономическая интеграция оказывает очень сильное влияние на экономическое развитие всех стран мира, и особенно на развитие государств-членов. Региональная интеграция также влияет на политические процессы, процессы безопасности и другие процессы в мире, а не только на экономические отношения. Наука и инновации являются ключевыми факторами конкурентоспособности и устойчивого развития. Достижение устойчивого, всестороннего и разумного роста подразумевает, среди прочего, значительные инвестиции в исследования и разработки. В области инноваций и технологического развития был подписан Меморандум о взаимопонимании между правительством Сербии и Фондом «Сколково», о взаимопонимании между правительством Сербии и Агентством стратегических инициатив Автономной некоммерческой организации. Во время визита президента В. В. Путина в Белград одним из подписанных соглашений было соглашение со Сколковским университетом, который является одним из важнейших российских центров развития молодых инженеров и технологических стартапов.

Ключевые слова: ЕАЭС, БРИКС, экономическое развитие, международное сотрудничество, новые технологии

K. Ristic¹, N. Marjanovic², M. Djuran³

¹ Union – Nikola Tesla University, Belgrade, Serbia, *kristijanristic.fpim@yahoo.com*

² University of Business Studies, Banja Luka, Bosnia and Herzegovina,
natasa.marjanovic@hotmail.com

³ Commercial bank of Belgrade, Belgrade, Serbia, *miroslav.djuran@gmail.com*

ECONOMIC AND FINANCIAL FUTURE OF SERBIA IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Today, when, unfortunately, the world is increasingly striving for protectionism, Serbia remains strongly committed to free trade, international cooperation, the development and interests of its country, its economy, its citizens and its competitiveness. The Free Trade Agreement between Serbia and the Eurasian Economic Union (EAEU), signed in Moscow in 2019, also confirms this. Regional economic integration has a very strong influence on the economic development of all countries of the world, and especially on the development of member states. Regional integration also affects political processes, security processes

and other processes in the world, and not just economic relations. Science and innovation are key factors in competitiveness and sustainable development. Achieving sustainable, inclusive and reasonable growth implies, among other things, significant investment in research and development investment in science. In the field of innovation and technological development, a Memorandum of Understanding was signed between the Government of Serbia and the Skolkovo Foundation on mutual understanding between the Government of Serbia and the Agency for Strategic Initiatives of the Autonomous Non-Profit Organization. During President V. V. Putin's visit to Belgrade, one of the agreements signed was an agreement with Skolkovo University, which is one of the most important Russian centers for the development of young engineers and technology startups.

Keywords: EAEU, BRICS, economic development, international cooperation, new technologies

В условиях конкуренции исследование и развитие рынка сегодня становится важным процессом поддержания многовариантности конкуренции, способствующей изменениям относительной экономической мощи национальных экономик и вынуждающей адаптироваться к новым условиям [1]. В этом контексте весьма важным является приспособление экономического механизма структурной стратегии Сербии к процессам евразийской интеграции как единственному спасительному лекарству для сербской экономики.

Ускоренный процесс диффузии технологий, как правило, способствует возрастанию конкурентной борьбы между отечественными и иностранными «пришельцами» на рынке технологических изобретений. Любая местная технология, сопровождающаяся протекционистическими мерами и устранением иностранных технологий ведет страну к исключению из потока конкурентного взаимодействия, т. е. к изоляционизму и отставанию. Ограничения в импорте при таких условиях представляют собой излишнюю защиту внутренней экономики от введения новой, замещающей продукции и атакуют симптомы быстрых изменений в хозяйственной структуре. Имеющие место тенденции к экономическому национализму, опирающемуся на традиционные концепции поддержки вывоза и ограничения ввоза, ведут только к кажущемуся улучшению состояния в производственной сфере и росту занятости [2]. Такой подход в принципе подрывает многостороннее экономическое сотрудничество и ведет к постепенному отставанию, что и имеет место в Сербии. Присоединение к ЕАЭС является спасением в экономическом и финансовом смысле, как институционально и структурно, так и развивающе, особенно для страны, длительное время пребывающей в состоянии финансовой рецессии и безвыходном положении.

Трансформация производственных процессов под натиском эксплуатации технологии и сжимания времени означает, что предприятия должны изучать и следить за развитием своих настоящих и будущих конкурентов. Следует использовать возможности кооперирования нескольких партнеров, чтобы не допускать возможности появления неожиданностей и развивать способность к быстрой адаптации. Поэтому планирование изменений в стратегии развития предприятий (микро-аспект) и экономики (макро-аспект) становится наиболее жизненным сегментом увеличения конкурентоспособности. Однако планирование изменений требует и планирования рисков, через диверсификацию продукции, рынки сбыта, исследование и развитие, финансовое обеспечение. А этому сербским хозяйственным субъектам, предстоит научиться. Рынок БРИКС в этом контексте исключительно важен, с точки зрения реиндустриализации и инфраструктурного развития, т. к. открывает новые перспективы и возможности для развития сербской строительной и аграрной промышленности.

Скорость технологических изменений и вызываемая на них реакция промышленных предприятий и экономики в целом, как правило, превосходит возможности национальной экономической политики по управлению структурной адаптацией к существующим регуляторным механизмам. Правительства уже сегодня вынуждены к сотрудничеству, направленному на улучшение макроэкономических условий, стимулирующих инновационную технологическую деятельность. В перспективе следует заняться консультационным обеспечением вопросов совместимости технологической и экономической политики. Развитие транснациональной кооперации между правительствами, предприятиями и исследовательскими учреждениями создает возможность для рационального и эффективного осмысления ценности и пользы международного сотрудничества в области формализации технологической и экономической политики, способствующей ускорению развития, внедрению инновационных процессов и облегчению структурной адаптации. Творцы сербской экономической политики должны иметь это в виду [3]. Сербия со своим аграрным и туристическим потенциалом, должна следовать российской долгосрочной экономической стратегии промышленных ресурсов, являющейся глобальным стержнем российской макроэкономики.

Технологическое развитие представляет собой единственный путь повышения конкурентоспособности и снижения зависимости от неожиданностей глобальных экономических процессов. В настоящее время центр тяжести перемещается с ценовой и сбытовой конкуренции на конкурентность в сфере создания новых видов продукции и новых производственных методов. Повышение технологического потенциала создает возможность для преодоления разрыва в конкурентоспособности, однако сербское руководство еще не осознает это в достаточной степени. В сотрудничестве с Россией новые технологии очень быстро бы достигли до сельскохозяйственной промышленности, специализированных отраслей, энергетики, транспортной инфраструктуры, как важная предпосылка восстановления и ускоренного экономического развития.

Новые технологии способствуют трансформации сферы услуг, особенно благодаря прогрессу в области информационных технологий. Компьютеризированные телекоммуникационные системы уже консолидируют различные виды услуг. Но следует создавать небольшие инновационные предприятия по оказанию услуг, используя тот же механизм, а не блокировать развитие малого бизнеса, как это делают налоговые власти в Сербии. В этом контексте сербские органы налогообложения должны приоритетно поддерживать развитие инновационных предприятий и малого бизнеса, экспортно-ориентированных на страны ЕАЭС и, особенно Россию и Беларусь, развивая тем самым мощности строительной и аграрной промышленности, в том числе и их инфраструктуры.

Приспособление производственных процессов к требованиям новых технологий приводит к редукации спроса на рабочую силу, даже в случае повышения существующих объемов производства. Вместе с роботизацией технологического процесса появляется проблема технологического излишка рабочей силы, что следует вовремя учитывать в процессе разработки новых мер экономической и финансовой политики Сербии, особенно в процессе приватизации экономики. Проникновение российских «гигантов» в сам процесс приватизации в Сербии способствовал бы увеличению притока российского капитала без необходимости увеличения долговой нагрузки и роста занятости в целом по стране и на территориях размещения российских производственных мощностей.

Новые технологии предполагают появление и новых видов образования и специальностей, которых не было раньше. Это требует разработки новых концепций в образовании и программах переквалификации работающего и неработающего населения, вследствие того, что знания быстро деградируют и происходит острая поляризация между ведущими специалистами руководящих слоев и непосредственными исполнителями технологических процессов. В процессе ревизии политики производства высококвалифицированных кадров это должно дойти до сознания тех, кто привел к деградации модель сербского образования. В этом плане можно предусмотреть возможность замещения Болонского процесса (результатом которого стало «ни знания, ни звания») российской моделью образования, соединенной с образовательными достижениями стран БРИКС и с будущим профилем кадрового менеджмента Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В условиях технологических инноваций «личные доходы» больше не являются основным мотивационным фактором продуктивности. Более активное отношение работников к предприятию предполагает возможность и потребность в приобретении ими акций предприятия, повышая тем самым их ответственность за успешность работы предприятия, т. е. за его прибыль. Это следует применить и в Сербии, вместе с изменениями экономической и политической системы. А сделать это необходимо вследствие того, что мировые цены и балканские личные доходы не стыкуются, т. к. мировые цены являются налогооблагающим фактором балканских личных доходов, препятствием продуктивности, деградатором мотивации к работе, препятствием в распределении, основывающемся на деловом успехе. Сербия является не местом возвращения к рыночным механизмам распределения, а средой для расцвета политики, основанной на поощрении ущербной уравниловки и огромной разницы в социальном положении. Такую политику следует оставить позади и развернуться навстречу политике распределения, применяемой в странах евразийской интеграции, в которых заработные платы и пенсии стабильны и не подлежат проводимой МВФ «политике срезания» как условия получения новых кредитов.

Сотрудничество Сербии и ЕАЭС в области новых технологий открывает новую перспективу, обеспечивающую ускорение экономического развития, реструктуризацию сербской экономики и вписывание в механизм евразийских торговых потоков. Это предполагает приток новых инвестиций в развитие новых технологий, совместные вложения в проекты европейского значения, подключение к российскому рынку капитала, выкуп внешних долгов на вторичных рынках, транспарентную взаимосвязь динара с валютой БРИКС в рамках монетарной системы ЕАЭС, либерализацию внешней торговли, отказ от «политической» защиты внутренней экономики от зарубежной конкуренции, устранение монополии экономических субъектов на внутреннем рынке и обращение к политике формирования эффективного и рационального, единственного сербского рынка. Сербии следует хорошо изучить опыт БРИКС в области туризма, сельского хозяйства, транспорта, инфраструктуры, индустриальных технологий и роботизации, внешней торговли и рыночной конкуренции, науки, образования и услуг, а также опыт в области формирования и ведения экономической и финансовой политики страны, для того чтобы со знанием и основательно присоединиться к процессам евразийской интеграции, а не дремать в «сумке-кенгуру» вечных транзитивных стран, придерживаясь теории «развития

в обратном направлении». В этом контексте для Сербии исключительно важна институционализация нового Евразийского монетарного фонда и нового Мирового банка, которая сможет реанимировать сербскую экономку. Таким образом, Сербия смогла бы освободиться от глобального неолиберального зла империалистической мускулатуры.

Сербский рынок сегодня не подразумевает свободного перемещения товаров, рабочей силы, капитала, знаний и информации, ни здоровой конкуренции и полной реализации «закона ценностей» и экономических закономерностей рыночного производства. Она по сути и невозможна, до тех пор, пока не прекратится «договоренная» поддержка гигантов сербской экономики, пока предприятия не станут автономными хозяйственными субъектами, работающими по принципам предпринимательства и рисков, пока прибыль не станет мотивом и критерием успешности экономической деятельности и пока не начнет функционировать единая направляющая система хозяйственного развития, единая система цен и единая налоговая и монетарно-кредитная система и т. д. Экономическая реформа должна выдержать этот экзамен, т. к. цена высока (особенно если учитывать, что нашу систему никто не желает купить – ни запад, ни восток). Сербия при таких обстоятельствах имеет возможность посредством реформ подключиться к социальной рыночной экономике, которая включает в себя рыночные закономерности, социальную справедливость, традиции и идентичность. Сербии следует формировать рыночную среду с человеческим лицом, поскольку интеграционная форма ЕЭАС позволила бы привести в действие сербский православный код: «не жди и не разбрасывайся». Существующая налоговая система не эффективна, поскольку она направлена на лишение способностей самых успешных хозяйственных субъектов, разорение сербского рынка, снижение покупательной способности населения, генерирование инфляции. Поэтому Сербия по-прежнему остается без гармоничной системы налогообложения.

И, наконец, удешевление государства путем сокращения расходов на содержание административного аппарата является составной частью антиинфляционной политики. Поэтому исходным пунктом в этом плане должна стать дерегуляция экономической жизни, т. к. излишнее администрирование в настоящее время напрямую блокирует жизненные силы общества, и деbüroкратизация общества. В период постсоциализма будущее не должно принадлежать политико-партийной бюрократии, поскольку она не служит интеллигентному государству, а иррациональным государственным структурам. Büroкратические государства – это расточительные государства, служащие для господствования, а не для освобождения производительных сил. Однако процесс деbüroкратизации общества должен сопровождаться процессом дерегуляции как составной частью политики развития, освобожденной от нормативной коррекции. Таким образом, реприватизация государственного сектора, демонтаж социального государства и дерегуляция представляют собой новые вызовы. Сербия должна следовать новым глобальным тенденциям, если желает подготовиться к тому, чтобы в ближайшее время окончательно определиться в своей будущей экономической и финансовой политике и внедриться в структуры БРИКС. Без этого Сербия может остаться далекой периферией со своей политикой развития в обратном направлении, «оазисом нищеты» и балканским «синдромом кукурузной каши» с ностальгичными политико-выборными трубачами. Сербия должна освободиться от западного хозяйственного и банковского виру-

са, который своим ежедневным давлением на сербскую экономическую среду распространяет иллюзию неолиберализма, соединенную с религией прибыли, лишенной социальной справедливости православного кода.

В сфере международной торговли для Сербии исключительно важно вовремя дистанцироваться от американского доллара и перейти к «нефтяному» рублю и таким образом избежать новых ударов глобального экономического кризиса. Путин предложил, чтобы Россия и Китай в будущем расчеты и платежи в международной торговле вели в национальных валютах, а не в долларах США. Торговля нефтью и газом в будущем осуществлялась бы в рублях. В процессе устранения монополии доллара Россия собирается учредить региональный инвестиционный банк, который бы осуществлял кредитирование в рублях (как для стран БРИКС, так и для Сербии). Параллельно были бы созданы валютные зоны стран БРИКС (китайский юань, бразильский реал, индийская рупий), что очень важно для развития Сербии. Формирование нового финансово-экономического устройства мира отвечает интересам России и Китая, а также интересам Индии, Бразилии, ЮАР и, конечно же, Сербии, т. к. речь идет о финансовой деамериканизации мира.

Банк развития БРИКС как новооснованная финансовая институция станет важным фактором установления финансовой монетарной автономии стран с развивающейся экономикой благодаря диверсифицированным формам финансирования, основывающимся на солидарности. В этом контексте деятельность Банка развития БРИКС должна была бы привести к децентрализации экономики и возрастанию финансовой мощи, весьма важной для создания долгосрочных связей между инвесторами и для ускорения экономического развития. Для стран с развивающейся экономикой – основателей этой международной финансовой институции – Банк развития является альтернативой капиталистическому и гегемонистическому господству МВФ и Мирового банка. Новая финансовая институция стран БРИКС увеличит значимость валют стран-участниц, в первую очередь рубля, юаня, реала и рэнда.

Страны БРИКС, вероятнее всего, создадут альтернативные финансовые институты: собственный Монетарный фонд, Банк развития и совместные валютные резервы с основным капиталом в 100 млрд долл. США для каждой из них (пропорционально объемам национальных экономик). В этом плане страны БРИКС должны были бы развивать экономическое сотрудничество без посредования доллара. Совместные валютные резервы таким образом явились бы своеобразным обеспечением, особым видом сбережений в случае, если некоторые из стран БРИКС столкнутся с финансовыми трудностями, суффицитом и диспропорциями платежного баланса, ухудшением внешней ликвидности, резкой и нежелательной девальвацией национальной валюты, высоким уровнем оттока капитала или кризисом банковского сектора. Банк развития как альтернатива Мировому банку, в отличие от совместных валютных резервов, будет заниматься институциональным финансированием зарубежных, а не отечественных проектов, т. к. собственные проекты все страны – участницы БРИКС могут финансировать самостоятельно, как например, Россия, которая для таких целей располагает собственными средствами Фонда национального благосостояния [4].

Стратегическое партнерство России и Китая направлено на создание мультиполярного мира, который авансирует часть необходимой инфраструктуры тридцатилетним газовым соглашением стоимостью в 400 млрд долл. США. Идея создания многополярного и мульт-

культурного мира повлияла на желание отдельных государства присоединиться к БРИКС (Аргентина, Мексика, Иран, Казахстан, Индонезия, а также Израиль, Турция, Молдавия, Армения и Кыргызстан). Их заинтересованность увеличилась, когда страны БРИКС заключили соглашение о создании резервного валютного фонда в размере 100 млрд долл. США для страховки на случай нестабильности на финансовых рынках. Финансовые организации стран-членов БРИКС уже намерены увеличить помощь в целях укрепления валют стран-участниц: рубля, юаня, реала, рупии и рэнда.

В настоящее время только одному Китаю удается сэкономить и инвестировать почти половину своего валового национального дохода. Получение огромного положительного сальдо внешней торговли превращает Китай из глобальной фабрики в глобального инвестора. Существует опасность, что для избежания ловушек глобальной экономики понадобится третье Бреттон-Вудское соглашение, т. к. способность финансовых рынков абсорбировать мировой капитал достигла верхнего предела, поднимая вопрос – кто будет управлять мировым дефицитом. Только лишь большие объемы дешевого российского топлива, сопровождающиеся инфраструктурными инвестициями и созданием новых рабочих мест, гарантируют долгосрочный экономический рост [5].

Список использованных источников

1. Narvi, D. Kratka istorija neoliberalizma / D. Narvi. – Novi Sad : Mediteran, 2012. – 47 s.
2. Marković, D. Globalna ekonomija i geofinansije / D. Marković, B. Ilić, Ž. Ristić. – Beograd : Etnostil, 2011. – 152 s.
3. Ristić, Ž. Ekonomija Evropske unije / Ž. Ristić. – Beograd : Etnostil, 2013. – 271 s.
4. Ristić, Ž. Globalni finansijski menadžment / Ž. Ristić, S. Komazec, K. Ristić. – Beograd : Etnostil, 2013. – 148 s.
5. Ristić, Ž. Fiskalni menadžment i ekonomija javnog sektora / Ž. Ristić. – Beograd : Etnostil, 2013. – 188 s.

УДК 336.717:004.1

И. А. Рыкова¹, Е. Е. Уварова²

Орловский государственный университет экономики и торговли, Орёл, Россия,

¹olegnashevce-orel@yandex.ru, ²ulena151078@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Падение процентных ставок на российском финансовом рынке и рост спроса на продукты, альтернативные банковским депозитам, способствуют развитию инвестиционных услуг. При этом цифровые технологии позволяют разработать удобные и привлекательные инвестиционные сервисы и привлечь широкий круг инвесторов. Задача банков сегодня состоит в популяризации стандартных инвестиционных продуктов и продвижении эксклюзивных инвестиционных предложений посредством цифровых каналов продаж.

Ключевые слова: банк, инвестиционные услуги, цифровые технологии